

Ерзнкян Баграт Айкович
д-р экон. наук, Центральный эконо-
мико-математический институт
Российской академии наук,
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: yerz@cemi.rssi.ru

ДЛИННОВОЛНОВАЯ ДИНАМИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. Предметом исследования является динамика развития, обусловленная воздействием научно-технического прогресса и исследуемая с позиций институциональной экономики. Цель работы – выявление особенностей длинноволновой динамики с позиций технологических, институциональных и мирохозяйственных укладов. Используются аналитические и логические методы институционального анализа. Выявлена необходимость корректировки представлений о длинноволновой динамике, вызванная как объективными изменениями экономического развития, так и развивающимся характером институциональной теории. Результаты могут быть использованы органами исполнительной власти, имеющими отношение к стратегическому управлению развитием и связанными с проектированием социально-экономических институтов, обеспечивающих самоорганизацию и устойчивое функционирование экосистем. Обосновано, что развитие экономических систем зависит от релевантного выбора технологических, институциональных и мирохозяйственных укладов и способов управления ими. Показано, что внутрифирменные трансакции осуществляются на основе имплицитных тернарных контрактов, рыночные с посредниками – эксплицитных тернарных, рыночные без посредников – эксплицитных бинарных, а сетевые трансакции в экосистемах – имплицитных бинарных контрактов.

Ключевые слова: длинноволновая динамика, институциональная экономика, структура управления, трансакция, контракт, экосистема.

Цитирование: Ерзнкян Б.А. Длинноволновая динамика в контексте развития институциональной экономической теории // Вестник университета. 2020. № 2. С. 120–125.

Yerznkyan Bagrat
Doctor of Economic Sciences,
Central Economics and
Mathematics Institute Russian
Academy of Sciences, State
University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: yerz@cemi.rssi.ru

LONG-WAVE DYNAMICS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY

Abstract. The subject of the study is the long-wave dynamics due to the impact of scientific and technological progress and examined from the standpoint of institutional economics. The goal of the paper is identification of the features of the long-wave dynamics phases from the standpoint of technological, institutional and world-wide structures. Analytical and logical methods of institutional analysis have been used. The need of correcting the long-wave dynamics notions, caused as by objective changes of economic development as well as by the evolving nature of institutional theory has been identified. The results can be used by executive power authorities relating to strategic management of the development and connecting with the design of social and economic institutions that support self-organization and sustainable functioning of ecosystems. It has been proved that the development of economic systems depends on the relevant selection of technological, institutional and world-wide economic structures and ways of managing them. It has been shown that intra-firm transactions are based on the implicit ternary contracts, market with the mediators on the explicit ternary contracts, market without mediators on the explicit binary contracts, and the network transactions in ecosystems are based on the implicit binary contracts.

Keywords: long-wave dynamics, institutional economics, governance structure, transaction, contract, ecosystem.

For citation: Yerznkyan B.H. (2020) Long-wave dynamics in the context of the development of institutional economic theory. *Vestnik universiteta*. I. 2, pp. 120–125. DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-120-125

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00335).

Aknowlegements. The research has been carried out at the expense of a grant of the Russian Scientific Fund (project №19-18-00335).

© Ерзнкян Б.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Длинноволновая динамика – понятие, характеризующее волнообразное или пульсационное развитие мирохозяйственной или национальной экономической системы, происходящее под воздействием научно-технического прогресса (далее – НТП). Обычно имеются в виду длинные волны (они же *K*-волны), фиксирующие неравномерную природу экономического развития с амплитудой в 50-60 лет. При подчеркивании регулярного характера этой неравномерности уместно использовать термин, вслед за ее первооткрывателем Н. Д. Кондратьевым, циклическое либо волнообразное развитие, желая же подчеркнуть ее относительный характер, проявляемый скорее в виде ритмов и пульсаций, целесообразно воспользоваться термином ритмическое или пульсационное развитие. Так поступает В. Е. Дементьев, относящий к факторам цикличности радикальных инноваций таковые, задающие «долгосрочный ритм – как в торможении коммерциализации научных открытий, так и в интенсификации их практического применения» [3, с. 55].

Пространственно-временные характеристики экономического развития, рассмотренные через призму особенностей их обеспечивающих институтов, в частности инновационного развития, приведены в работе [5]. При этом если длинноволновая динамика относится к развитию экономической системы в ее реальном представлении, исследование ее через призму развития институциональной экономической теории позволяет наблюдателю за реальностью корректировать свои взгляды сообразно меняющимся представлениям теории о практике.

Рассмотрим логику длинноволновой динамики с позиций институциональной теории. Производственную и технологическую основу *K*-волн образуют технологические уклады (далее – ТУ) – воспроизводящиеся целостные системы «технологически сопряженных производств» [1, с. 38]. Это определение восходит к работам 70-80-х гг. XX столетия, посвященным проблемам технического перевооружения экономики и ускорения ее развития на основе использования результатов НТП [7]. При этом, если в статике ТУ как совокупность близких по техническому уровню производств смыкается с хозяйственным уровнем, то в динамике он выступает воспроизводственным контуром, включающим развивающиеся и воспроизводящиеся технологии для нового ТУ [10]. Естественным продолжением идеи периодической смены ТУ – возникновения, становления, доминирования и их упадка – стало введение в научный оборот понятия институциональных укладов (далее – ИУ), что явилось шагом вперед и длинноволновой динамике, и в институциональной экономической теории. Институциональная динамика как изменения ИУ во времени сообразно изменению технологических укладов характеризуется, с одной стороны, инерционностью системы, а с другой – ее нацеленностью на достижение будущего состояния, не привязанного к ее прошлому и настоящему.

Идею единства двух взаимосвязанных сторон, или аспектов – ресурсно-технологического и институционального – можно объяснить следующим образом: экономика с ресурсно-технологической стороны выступает в качестве системы способов соединения ресурсов для производства благ и услуг, а с институциональной – как часть социальной системы. При этом, что следует непременно подчеркнуть, способность к согласованному действию в экономической плоскости как раз и является главным ресурсом, который «производит» институциональная структура экономики. «Взаимосвязь ресурсно-технологического и институционального аспектов воспроизводства следует понимать, как взаимное влияние, взаимный отбор технологических условий воспроизводства благ и услуг, с одной стороны, и социальных условий воспроизводства способности к согласованному действию, с другой стороны» [2, с. 15].

Что касается особенностей развития институциональной теории, то вспомним, что к оригинальной институциональной экономике многие исследователи пришли из социологии, к новой – кто из экономики, кто из той же социологии, а кто и из психологии и т. п. Знание истоков формирования теории позволяет лучше понять смысл ее понятий и терминов.

Обращение к институциональной теории проливает дополнительный свет на феномен длинноволнового экономического развития, поскольку вызревание и развитие ТУ происходит не в вакууме: оно сопровождается институциональными изменениями, о которых можно говорить в терминах ИУ. В этой связи предлагается вместо институционального усиления новый тип усиления – концептуальное подкрепление: не одних институтов другими, а одних (институциональных) концептов другими (длинноволновыми). Поскольку движущей силой длинноволновой динамики служат технологические изменения, то подкрепленная институтами такая динамика приобретает черты синтетической – институционально-технологической – динамики. Важно то, что эти черты рассматриваются в единстве, как это делает, по сути, К. Перес в концепции технико-экономической парадигмы – модели наилучшей деловой практики из общих

технологических и организационных принципов, отражающих «наиболее эффективный способ вовлечения определенной технологической революции в жизнь» [8, с. 40].

Рассмотрим развитие институциональной теории. Экономисты неоклассического толка, увлекшиеся институциональными идеями, сформировали течение, получившее название неоинституционализма. Это скорее ветвь неоклассики, чем институциональной теории пусть даже с атрибутом новая. Экономисты иного толка или, по крайней мере, не являющиеся строгими приверженцами неоклассики, либо продолжают линию старой институциональной теории, как Дж. Ходжсон, либо образуют течение, называемое новой институциональной экономической теорией, ярким представителем которой является Д. Норт.

В русле идей новой институциональной экономики лежит экономическая теория транзакционных издержек О. Уильямсона. Для неоклассической экономической теории существовали фирмы и рынки. Фирмы были неделимыми единицами – своего рода «черными ящиками», которые общались между собой посредством рынка. Пользуясь физической метафорой, это были тела, которые сталкивались, отталкивались, общались, одним словом – взаимодействовали. Сам факт их соприкосновения экономисты относили на счет рынка. По сути дела, и сам рынок также служил метафорой, потому что говорили о рыночном механизме, но не было затрат на приведение этого механизма в действие, не было транзакционных издержек – не в действительности, а в теории. Ортодоксы, или неоклассики, наблюдали за экономическим миром извне. Но сам Уильямсон, как наблюдатель, изначально находился внутри «черного ящика». Он видел мир изнутри, для него «ящик» был прозрачным: он мог видеть мир, но мир ортодоксов-экономистов не мог видеть того, что творится в самом «ящике», для них он оставался «черным».

В подтверждение сказанного приведем несколько примеров. В начале 1960-х гг. Уильямсон пишет две книги по дискреционному поведению менеджеров. Он уже находится внутри «ящика»: фирма – принципы-акционеры и агенты-менеджеры. В 1971 г. он публикует статью про вертикальную интеграцию, в которой прямо заявляет, что экономисты обычно не любят иметь дело с такими вещами, поскольку это нарушает привычную картину мира. В 1975 г. выходит так и не переведенная на русский язык книга «Рынки и иерархии» [11]. В книге 1985 г. (на русском она вышла в 1996 г.) к рынкам и иерархиям добавляются промежуточные образования – гибридные устройства, отношения в которых являют собой смесь рыночных и фирменных одновременно [9]. Ко всем этим формам Уильямсон подходит с одних и тех же методологических позиций, трактуя их как различные способы экономической организации. Выбор конкретной формы происходит под воздействием множества факторов, и чтобы не усложнять процедуру выбора в качестве удобного критерия им предлагается ориентация на минимизацию транзакционных издержек взаимодействия.

В целом развитие институциональной теории противоречиво: наблюдаются тенденции, указывающие на ее приближения к мейнстриму, но вместе с тем и на отдаление от нее [12]. Высказывается даже мысль о ее превращении в мейнстрим [13].

Из тенденций, вызванных внутренней логикой институционального развития, отметим дрейф теоретико-методологических концептов в сторону алгоритмизации / автоматизации институтов по схеме: правила – предписания – алгоритмы – автоматы. Учет этих моментов подводит к мысли о рынках как не просто о правилах, а как об алгоритмах, в более сильной и систематизированной форме представленной понятием рыночных алгоритмов Ф. Мировски [14]. Оно возникло из понимания рынков как вычислительных устройств, способных автоматически или алгоритмически назначать цену и сводить покупателей с продавцами. Для их обозначения вводится понятие-неологизм *markomata* (*market + automata*), необходимое для акцентирования внимания «не на поведении экономических агентов и их когнитивных способностях, а на рыночных механизмах и особенностях их вычислительных функций» [4, с. 89].

Рассмотрим экосистемы: логика становления, функционирования и перспективы развития. Ранее говорилось об усложнении форм экономической организации в контексте развития институциональной теории, реагирующей на происходящие в функционировании экономики процессы и пытающейся дать этому адекватное объяснение.

Эти процессы, при их рассмотрении *per se*, заполняют собой экономическое пространство как совокупность всевозможных – продуктовых, функциональных, отраслевых, территориальных, организационных, процессных и прочих технологий. Очевидно, что жизнеспособность такого пространства оказывается в сильной зависимости от наличия релевантного ему институционального поля – совокупности

формальных и неформальных правил вместе со структурами управления и механизмами принуждения к исполнению контрактов. Поскольку интересующие нас экосистемы большей частью создаются для реализации экономического развития инновационной направленности, отметим одну особенность последнего: в отличие от традиционного социально-экономического развития с технологиями в качестве объекта экономического пространства, объектом инновационного развития выступают еще не существующие, но могущие быть созданными технологии. Их создание, как правило, осуществляется организациями проектного типа и инновационной направленности, действующими на основе сетевых взаимодействий. Такого рода сетевые структуры должны быть адекватно подобраны сообразно динамической логике технологического и организационно-институционального развития. Базируясь на идее целенаправленного сотрудничества, со временем они могут обрести статус фирм или близких им гибридных устройств, основанных на «отношенческой» контрактации, что связано с превращением нового ТУ в доминирующий. При этом, подлежащие созданию и становлению технологии должны находиться в рамках адекватных им институтов – возможно, также еще отсутствующих. Речь идет, таким образом, не только о создании, но и о возможности трансплантации определяющих развитие инноваций.

Будет вполне логично встроить феномен возникновения и развития экосистем в общую линию организационно-управленческих сдвигов в экономике. Если добавить к фактору иерархии еще ряд аспектов сравнения, а именно лицо организационной формы, характер отношений / взаимодействий, время жизнедеятельности предприятия и характерный для него системный тип, то получим такую картину:

- лицо иерархически устроенного предприятия юридическое, а рыночные трансакции носят характер эксплицитной переговорной контрактации, в отличие от внутрифирменных имплицитных управленческих трансакций; время жизнедеятельности непрерывное, системный тип – объектный для внешнего мира и интегрирующий все остальные типы внутри себя;
- лицо гибридного устройства скорее экономическое, взаимодействия строятся на основе «отношенческой» контрактации; время представляет собой смесь дискретности и непрерывности, а системный тип – процессный;
- лицо экосистемы экономическое, отношения кооперационные с сочетанием вертикальной и горизонтальной координации; взаимодействия организуются на основе института доверия, подкрепляемого в случае необходимости иными институциональными механизмами (эксплицитными контрактами); время жизнедеятельности дискретное, а системный тип – проектный [6; 15].

Проиллюстрируем особенности управления в экосистемах в сопоставлении экосистем с иными организационно-институциональными способами хозяйствования, или управленческими структурами.

Связь управления с трансакциями объясняется просто: управленческие функции по своей природе трансакционные, будь то в фирмах или на рынке. Эти категории для представителей неоклассики священны, поскольку для них вся хозяйственно-производственная деятельность протекает либо внутри фирм, либо на рынке: имеет место бимодальное распределение контрактных решений. Но это сильная степень абстракции. В более реалистичной, институциональной экономической теории, фирма и рынок трактуются в качестве полярных организационных решений, между которыми располагаются всевозможные гибридные образования. Здесь бимодальное распределение уступает место другим типам, в частности нормальному распределению, «при котором экстремальные случаи редки и большинство трансакций имеют промежуточную степень взаимозависимости их участников» [9, с. 150].

Охарактеризуем особенности различных управленческих структур с точки зрения присущего им характера контрактации – имплицитного или эксплицитного, бинарного или тернарного:

- внутрифирменные взаимодействия осуществляются на основе имплицитного тернарного контракта (управленческие трансакции в иерархии координируются выполняющими трансакционную функцию менеджерами);
- рыночные взаимодействия с посредниками также носят тернарный характер, но в отличие от фирмы они эксплицитны: агенты, носители трансформационной функции, вступают во взаимодействие не непосредственно, а через посредство других агентов, специализирующихся на выполнении трансакционной функции;
- характер рыночных переговорных трансакций без посредников – эксплицитный бинарный (заинтересованные в обмене экономические агенты выступают в роли носителей не только трансформационной, но и трансакционной функции);

– характер неиерархических нерыночных взаимодействий в экосистемах – имплицитный бинарный (надобность в эксплицитных контрактах в экосистемах, где доминируют сетевые взаимодействия, отпадает, равно как и надобность в фигуре управленца как координатора и принуждающего к исполнению контракта лица).

Важность совместного учета факторов, определяющих особенности длинноволновой динамики и специфики институционального развития является неперенным условием экономического развития. До сих пор общим местом было указание на важность учета технологических факторов, при этом факторы институциональные оставались на втором плане. Такое состояние дел нельзя признать удовлетворительным. Так, если в фазе вызревания уникальной технологии и дальнейшего ее внедрения важную роль играют неформальные нормы, то в последующих фазах развитие осуществляется на основе преимущественно формальных правил. Причина в том, что с появлением сопровождающих технологическую диффузию трансакций, связанных с понятием передачи прав собственности, правовые вопросы начинают играть первостепенную роль. Логичное дополнение понятия ТУ понятием ИУ позволяет рассматривать развитие экономики под воздействием технологий и институтов с единых методологических позиций, являющихся также объектом теоретического развития.

Особый акцент делается на проектировании системы социально-экономических институтов, обеспечивающих поддержку самоорганизации институционально-организационных элементов корпоративного уровня и устойчивого функционирования экосистем бизнеса как единой целостности взаимодействующих между собой и со средой составных частей, вписанных в логику длинноволновой динамики и институциональных изменений.

Библиографический список

1. Глазьев, С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
2. Гребенников, В. Г. К понятию экономического роста / В. Г. Гребенников // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов; под ред. Б. А. Ерзнкяна. Вып. 34. – М: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 6-17.
3. Дементьев, В. Е. Факторы цикличности радикальных инноваций / В. Е. Дементьев // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 55-65.
4. Ерзнкян, Б. А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде// Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т. 4, № 3. – С. 79-94.
5. Ерзнкян, Б. А. Пространственно-временные характеристики институтов инновационного развития// Вестник университета. – 2016.– № 9. – С. 165-170.
6. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент//Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 27-50.
7. Львов, Д. С. Новая концепция управления НТП / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев. – М.: Информэлектро, 1989. – 31 с.
8. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес. – М.: Дело АНХ, 2011. – 232 с.
9. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. / Науч. ред. и вступ. статья В. С. Каткало. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
10. Яременко, Ю. В. Структурные изменения в социалистической экономике / Ю. В. Яременко. – М.: Мысль, 1981. – 303 с.
11. Williamson, O. E. Markets and hierarchies: Analysis and anti-trust implications: A study in the economics of internal organization / O. E. Williamson. – New York: Free Press, 1975. – 286 p.
12. Hodgson, G. The hidden persuaders: institutions and individuals in economic theory // Cambridge Journal of Economics. – 2003. – Vol. 27, No. 2. – Pp. 159-175.
13. Hodgson, G. Evolutionary and Institutional Economics as the New Mainstream? // Evolutionary and Institutional Economics Review. – 2007. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 7-25.
14. Mirowski, P. Markets Come to Bits: Markomata and the Future of Computational Evolutionary Economics// Journal of Economic Behavior and Organizat5ion. – 2007. – Vol. 63, No. 2. – Pp. 209-242.
15. Moore, J. The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems / J. Moore. – NY: Harper Business, 1996. – 297 p.

References

1. Glaz'ev S. Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaistvennom ukladakh [*Breakthrough into future. Russia in new technological and world-wide structures*]. Moscow, Knizhnyi mir, 2008. 768 p.
2. Grebennikov V. G. K ponyatiyu ekonomicheskogo rosta [*On the notion of economic growth*]. Teoriya i praktika institutsional'nykh preobrazovaniy v Rossii. Sbornik nauchnykh trudov pod red. B. A. Erznkyana. Vyp. 34. [*Theory and practice of institutional changes in Russia / Collection of Scientific Works. Ed. by B. H. Yernkyan. Issue 34*]. Moscow, TsEMI RAN, 2015, pp. 6-17.
3. Dement'ev V. E. Faktory tsiklichnosti radikal'nykh innovatsii [*Cyclical factors of radical innovations*]. Evolyutsiya ekonomicheskoy teorii: vosproizvodstvo, tekhnologii, instituty. Materialy X Mezhdunarodnogo simpoziuma po evolyutsionnoy ekonomike i Metodologicheskogo seminaru po institutsional'noy i evolyutsionnoy ekonomike [*The evolution of economic theory: reproduction, technologies, institutions. Proceedings of the X International symposium on evolutionary economics and the Methodological seminar on institutional and evolutionary economics*]. St.-Petersburg, Aleteiya, 2015, pp. 14-46.
4. Yernkyan B. H. Tekhnologicheskoe i institutsional'noe razvitiye sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy v geterogennoy srede [*Technological and institutional development of the social-economic system in a heterogeneous environment*]. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [*Journal of Institutional Studies*], 2012, vol. 4, no. 3, pp. 79-94.
5. Yernkyan B. H. Prostranstvenno-vremennyye kharakteristiki institutov innovatsionnogo razvitiya [*Spatial-temporal characteristics of innovative development institutions*]. Vestnik universiteta, 2016, no. 9, pp. 165-170.
6. Kleiner G. B. Systemnaya paradigma i systemnyi menedzhment [*System Paradigm and System Management*]. Rossiiskii zhurnal menedzhmenta [*Russian Journal of Management*], 2008, vol. 6, no. 3, pp. 27-50.
7. L'vov D. S., Glaziev S. Yu. Novaya kontseptsiya upravleniya NTP [*New concept of scientific-technological progress management*]. Moscow, Informelektro, 1989. 31 p.
8. Peres C. Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyy kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya [*Technological revolutions and financial capital. The dynamics of bubbles and golden ages*]. Moscow, Delo, 2011. 232 p.
9. Williamson O. I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya [*The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting*]. Nauch. red. i vstup. stat'ya V. S. Kat'kalo. St.-Petersburg, Leinizdat, CEV Press, 1996. 702 p.
10. Yaremenko Yu. V. Strukturnyye izmeneniya v sotsialisticheskoy ekonomike [*Structural changes in socialist economy*]. Moscow, Mysl, 1981. 286 p.
11. Williamson O. E. Markets and hierarchies: Analysis and anti-trust implications: A study in the economics of internal organization. New York, Free Press, 1975. 286 p.
12. Hodgson G. The hidden persuaders: institutions and individuals in economic theory. Cambridge Journal of Economics, 2003, vol. 27, no. 2, March, pp. 159-175.
13. Hodgson, G. Evolutionary and institutional economics as the new mainstream? Evolutionary and institutional economics review, 2007, vol. 4, issue 1, pp. 7-25.
14. Mirowski P. Markets come to bits: Markomata and the future of computational evolutionary economics. Journal of Economic Behavior and Organizat5ion, 2007, vol. 63, issue 2, pp. 209-242.
15. Moore J. The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York, Harper Business, 1996. 297 p.